

УДК 06055.6+92

ББК 65.02

К 115

К 115 **К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Ученый, Учитель, Человек** / под ред. чл.-корр. РАН В.И. Сулова, д.э.н. С.А. Суспицына – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 324 с.

ISBN 978-5-89665-306-6

Книга подготовлена в ознаменование юбилея – 80-летия со дня рождения выдающегося российского экономиста академика РАН Александра Григорьевича Гранберга, основателя новосибирской школы региональных исследований, крупного специалиста в области пространственной экономики, экономико-математических методов, стратегического планирования, инициатора и руководителя многих научных проектов развития регионов Урала, Сибири, Дальнего Востока, зоны Арктики. Он внес неоценимый вклад в становление и развитие региональной науки в России.

Основу книги составили воспоминания коллег, избранные труды по пространственной экономике его самого, его последователей и учеников, библиография его научных трудов. Почти 40 лет он работал в Сибирском отделении Российской академии наук, пройдя путь от старшего научного сотрудника до директора института.

Вошедшие в книгу воспоминания воспроизводят личностные качества А.Г. Гранберга в многокрасочном многообразии как большого Ученого, мудрого Учителя и просто Человека с его интересами и пристрастиями. Эту атмосферу отражает и Стенограмма семинара «Гранберговские чтения», проведенного в ИЭОПП СО РАН в канун его юбилея.

Из обширного научного наследия в книгу включены три статьи А.Г. Гранберга, которые оказали заметное влияние на развитие исследований по пространственной экономике в России и получили; международное признание; представлены основные научные результаты.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся отечественной экономикой и жизнью замечательных людей.

ISBN 978-5-89665-306-6

УДК 06055.6+92

ББК 65.02

© ИЭОПП СО РАН, 2016 г.

Глава 1

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ

Н.В. Бобылева

1966 г. – год, когда началось создание коллектива Александра Григорьевича в ЛЭМИ НГУ. В конце этого же года ЛЭМИ НГУ изменило статус, преобразовавшись в самостоятельную организацию ЛЭМИ СО РАН СССР, которое в феврале 1967 г. вошло в состав Института экономики и организации промышленного производства СО РАН СССР.

Несколько слов о начальном периоде становления коллектива, созданного А.Г. Гранбергом. Александр Григорьевич был одержим идеей моделирования оптимизации межрегионального размещения производительных сил. Коллектив, создаваемый им, посвящал себя, все свое время, «не щадя живота своего», реализации этой идеи. Чего стоило только создание информационной базы, методологии формирования показателей, заложенных в модели, реализация первых расчетов. Сколько копий было сломано! Учитывалось мнение всех – от лаборанта до руководителя группы. И понятно – дело новое. Поскольку в институте сначала не было ЭВМ, то первые расчеты проводились на ВЦ СО РАН преимущественно в ночное время, т.к. задача была по тем временам очень большая, требовала многих часов расчетов. Запускалась задача с перфокарт, количество которых исчислялось несколькими сотнями, а ведь их нужно было доставить на ВЦ. Иногда, если задача почему-либо прерывалась, приходилось прямо там, на ВЦ, ночью, искать причину. А часто это значило – «прочитать» перфокарты и найти злополучную причину. Появление в институте своей ЭВМ не решало полностью проблемы в силу своей маломощности. Здесь задачу решали уже не многими часами, а многими неделями с перерывами на предоставление времени для удовлетворения потребностей в ЭВМ других подразделений института. Было однажды, запустив задачу, мы отправились в отпуск в горы с рюкзаками и, при первой же возможности выйти на связь, справлялись о ходе расчетов. И только к возвращению нашему

задача была решена. И вот оно, свершилось – получены первые результаты. Это было событие, и по этому поводу был устроен праздник коллектива.

Хочется заметить, что Александр Григорьевич, при всем своем нетерпении в ожидании результатов, проявил себя мудрым шефом. Однажды, когда была найдена достаточно серьезная ошибка в информационном массиве, ставшая одной из причин трудностей проведения расчетов на первом этапе, я в 11 часов вечера (скорее, почти в полночь) со слезами позвонила ему домой, сообщив об обнаруженной ошибке. На что он сказал: «и отлично, что ошибка выявлена, радоваться надо, а не плакать». Он понимал, что запустить такую большую задачу совсем не просто. Спасибо ему за это, ибо звучало это равносильно фразе «не ошибается тот, кто ничего не делает». Надо сказать, что эта поддержка стала для меня руководством к действию в любом деле, чем бы я ни занималась впоследствии. Наряду с этим он был суров к проявлению некомпетентности, что находило свое отражение в выразительных замечаниях на полях текстов. И тогда становилось мучительно стыдно.

Наряду с гигантской работоспособностью, Александр Григорьевич умел отдыхать. Очень многие наши коллективные праздники проводились с его участием. И здесь он удивительным образом мог перевоплощаться, встать на «одну доску» со своим коллективом, танцевать и дурачиться. Но главным его хобби был бег. В студенчестве он тренировался у знаменитого в свое время легкоатлета – Куца. И эта любовь к бегу на стайерские дистанции сопровождала его долгие годы. Однажды по окончании одной научной конференции в г. Улан-Удэ для участников была организована поездка на Байкал на автобусах. Достаточно большой отрезок Александр Григорьевич бежал, в то время как остальные ехали на автобусах. А ведь эта дорога большей частью проходила в горах. Запомнилось наше путешествие на Алтай (р. Чемал). Он радовался всему, что видел вокруг себя, изумлялся коровам, которые встречались нам в горах на довольно большой высоте. С удовольствием преодолевал вершинки, на которые мы взбирались с риском для жизни, а на обратном пути вдруг выяснялось, что есть гораздо более пологий подъем с другой стороны. Но ведь это нужно было знать! И им мы воспользовались для спуска. А сколько

мужества нужно проявить, чтобы искупаться в ледяном очень быстро и удивительно прозрачном горном Чемале. А еще он, пустившись в одиночестве побродить вокруг нашего лагеря, обнаружил заброшенный сад, яблоками из которого мы наслаждались. Ну и конечно же – самое место и время заняться чтением диссертации аспиранта (первый рукописный вариант которой тот носил в рюкзаке в ожидании прочтения ее шефом). Только здесь, у костра, можно было спокойно, не отвлекаясь на другие проблемы, оценить результаты работы своего ученика.

Как и все люди, Александр Григорьевич был разным человеком, со своими достоинствами и слабостями. Но он служил науке, искренне верил в дело, которому посвятил свою жизнь, умел заразить этой верой своих коллег.

В.А. Крюков

Оттолкнуть корабль от причала (или «История с фотографией»)

След каждого человека на жизненном пути остается в самых разных образах, делах и просто отдельных эпизодах. Из отдельных эпизодов и моментов, которые закрепляются в памяти каждого из нас, формируется память о человеке и том, что он сделал в прожитой жизни, а также представление о том, чего он хотел достичь. Чем более активную и разностороннюю жизнь вел человек, тем сложнее воссоздать его общий облик и приблизиться к пониманию того, к чему он стремился.

Это особенно сложно, если учитывать свой собственный опыт встреч, общения и нахождения рядом с тем, кого ты пытаешься спустя время понять и представить (ведь и ты сам уже на многое из того, чему был свидетелем, смотришь по-другому – время делает свое дело).

Мне довелось слушать курс моделирования экономики, который преподавал Александр Григорьевич Гранберг на Экономическом факультете НГУ в 1975–1976 гг., сдавать ему кандидатский экзамен по применению математических методов в экономике в ИЭОПП СО АН СССР. А также пересекаться по работе и той ак-

тивной публичной и международной научной деятельности, которую он вел в 1980-е и особенно в 1990-е годы.

Помимо этого была одна особенная сфера пересечения на протяжении почти всей первой половины 1980-х годов – лыжи и совместное участие в лыжных соревнованиях в СО АН «от лица» и «за честь» института (здесь нельзя не сказать теплые слова В.И. Константинову, который всех нас собирал и наставлял, а также давнему коллеге и соратнику по лыжам Александра Григорьевича – В.А. Артемову). Особенность лыжного спорта в том, что удовольствие в чистом виде (скольжение, свежий морозный воздух и необыкновенное ощущение легкости) проходит на соревнованиях очень быстро (за очень и очень редким исключением; оно присуще, скорее, спортсменам высшей категории, к которой никто из нас никогда не относился). Главное – умение распределять силы, терпеть и стремиться выложиться «по полной». Поэтому основное удовольствие получаешь не только от занятий и приобщения к катанию на лыжах (или, точнее, бегу), сколько от преодоления себя и ощущения того, что ты «сделал все, что был должен и мог сделать»).

Наверное, в этом и состояло кредо Александра Григорьевича – сделать то, что можешь (и очень часто то, о чем знаешь только ты один) так и в такой форме, чтобы не было чувства неловкости и ощущения плохо сделанного дела.

Именно такие качества, как мне кажется, всегда отличали Александра Григорьевича – целеустремленность, организованность, самоотдача. Причем эти качества проявлялись во всем, что он делал: от науки и занятий спортом, руководстве большими научными коллективами, до реализации крупных проектов и дел.

Именно эти качества, как мне кажется, в полной мере, раскрылись, с одной стороны, в создании, развитии и продвижении нового научного направления, а с другой стороны, в том, что Александр Григорьевич стремился делать в 1990–2000-е годы. А именно, усиление практической направленности той работы, которой он посвятил многие годы своей исследовательской деятельности – формированию научных основ такой экономической политики развития России, которая учитывала бы особенности ее пространства и адекватно отражала бы его роль.

Основное направление научной работы А.Г. Гранберга – изучение влияния фактора пространства (с учетом различий отдельных территорий) на экономическое развитие, а не только и не столько изучение региональной экономики в ее классическом понимании (как науки о факторах и условиях функционирования экономики в рамках определенной замкнутой территории). Здесь нельзя не отметить то, что в последние годы в связи с известными экономическими процессами и изменениями (в частности, в органах исполнительной власти произошла кардинальная смена кадрового состава – акцент сместился от практиков и людей, знающих очень конкретные вещи, на управленцев и менеджеров, ориентированных на технологии управления в их самом общем виде) тот всплеск внимания к пространственной экономике, который наблюдался в 1980-е и в 1990-е годы (не без влияния Александра Григорьевича – в этот период он был советником Президента РФ по региональной политике, а затем было даже создано профильное министерство) сменился не только спадом, но даже пренебрежением к данной стороне реальной экономики.

В настоящее время у значительной части профессионального сообщества в речах и работах «на устах» положения «новой экономической географии» – кластеры, агломерации, «неизбежность сжатия пространства»¹.

Подход и направленность деятельности Гранберга были принципиально иными: «преодоление» пространства за счет развития инфраструктуры и усовершенствования тех видов и направлений деятельности, которые обеспечивают в каждом конкретном месте наибольшую социально-экономическую отдачу. При таком взгляде на пространственное развитие есть место и агломерациям, но не они одни определяют динамику и специфику развития экономики в определенных исторических условиях развития России.

Фактически Александр Григорьевич получил результат, близкий к тому, который только совсем недавно в явном виде представлен в работе Р. Коуза и Н. Вана²: «Повторные и дублирующие

---

¹ См, например: Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор. – Всемирный Банк: Вашингтон, 2010. – 33 стр.

² Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2016. – С. 264. (Библиотека свободы).

инвестиции неизбежны и являются важной частью процесса. Они привели к ослаблению эффекта масштаба из-за недоиспользования капитала, но значительно ускорили и распространили индустриализацию по всей стране... **Потери во «внутренней экономике», говоря словами Альфреда Маршалла, были с лихвой компенсированы «внешней экономией».** В этом кроется секрет необычайно высоких темпов рыночных преобразований в Китае в 1990-х годах и далее».

Развитие пространства в противовес его неизбежному «сжатию» и усилению центробежных тенденций централизации могли (и все еще могут) сформировать модель экономического развития, которая в большей степени отвечает специфике и особенностям России. Вместе с тем разработка такого подхода к формированию модели экономического развития и, тем более, ее практическая реализация предполагают развитие экономической активности на местах, включая и наличие определенных прав и полномочий в сфере решения долгосрочных задач экономического и социального развития. Увы, пока понимание роли и места управления пространством не стало отличительной особенностью модели функционирования и развития экономики и социальной сферы России.

Не случайно, а во многом вполне логично, что важнейшей составляющей деятельности Александра Григорьевича в 1990–2000-е годы стала работа над крупными региональными проектами – прежде всего, по развитию территории российский Арктики, а также таких ее важнейших составляющих, как Республика Саха (Якутия) и Полярный Урал. Гранберг во многом стоял у истоков современного изучения экономики Арктических регионов России.

Многие из высказанных им соображений еще по-прежнему ждут своего часа. Среди причин – инерция (в сочетании с боязнью) в реализации новых подходов, основанных на расширении роли территорий в решении вопросов долгосрочного социально-экономического развития. Это сказалось, например, в приостановке проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный», в весьма медленном и противоречивом развитии Севморпути (за коротким всплеском активности судоходства в начале 2010-х годов вновь последовал значительный спад). Частично это связано со сложностью всех отмеченных проблем и проектов, частично обусловлено склонностью к использованию простых и проверенных

временем решений (увы, созданных для совсем других экономических процессов), частично – проблемами и ограничениями, связанными с кадровым потенциалом, который мог бы эффективно и по-современному подходить к решению данных проблем.

Немаловажна и та новая экономическая реальность, с которой столкнулась Россия – прежде всего, в части решения проблем развития пространства в условиях быстро и противоречиво реформируемой экономики. Как известно, экономические реформы и переход на иные принципы ведения взаимодействий между хозяйствующими субъектами начинались в атмосфере необходимости повышения роли регионов (реальные экономические процессы происходят, как известно, «на местах»).

Увы, по истечении 5–7 лет «движения по пути реформ» стала проявляться еще большая степень монополизации экономической деятельности в руках и под эгидой крупных трансрегиональных структур, чем ранее. Поэтому многие новации управления экономикой страны, связанные с усилением роли регионов, очень скоро «отошли» на самый дальний план (а то и совсем выпали из «повестки дня»). Более того, на экономику пространства стали оказывать искажающее влияние внутриэкономические процедуры на уровне крупных корпораций, которые очень сильно деформировали представления о реальной роли пространственных факторов в развитии России.

В частности, об этом автору довелось беседовать с А.Г. Гранбергом, и он, как мне кажется, был очень расстроен и услышанным, и представленными оценками влияния разных систем учета на уровне крупных вертикально-интегрированных корпораций на состояние бюджетной сферы «сырьевых регионов» (это был 1997 г., и шло активное применение такой категории, как «скважинная жидкость» в схемах «оптимизации» налоговых выплат – в чем особенно преуспела нефтяная компания «ЮКОС»).

Отличительная особенность ИЭОПП в 1970–1980-х годах состояла в активной и постоянной (можно сказать, широкомасштабной) экспедиционной деятельности. Всеми нами владело стремление приблизить свои научные изыскания к реальной хозяйственной практике, знать и понимать, что и почему происходит на местах (не только в Арктике и Якутии, но и в сибирских селах и городах, на сибирских предприятиях).

Одна из таких широкомасштабных экспедиций (в которой довелось участвовать автору этих строк вместе с Александром Григорьевичем) проводилась, в частности, в июне-июле 1982 г. на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (от Томска до Тюмени; от Тюмени до Ямбурга). Следующая подобная по масштабу и продолжительности экспедиция по трассе Северного Морского Пути – от Архангельска до порта Тикси – состоялась уже, увы, много лет спустя, в июле-августе 2000 г. (автор прошел путь от Архангельска до Салехарда).

Между этими «эпохальными» экспедициями было совместное участие в уникальном исследовательском суперпроекте в течение 1993–1999 гг. по проблемам освоения трассы Северного морского пути – ИНСРОП (INSROP – International Northern Sea Route Programme)¹.

Данный проект (вспомните «лихие 90-е»!) был полон веры и оптимизма в то, что освоение и развитие пространства России, прежде всего развитие транспортной инфраструктуры на Севере страны, даст сильный импульс развитию и данных территорий, и экономики всей страны, а также окажет значительное влияние на интеграцию страны в систему мирохозяйственных связей. В данном проекте участвовали исследователи многих стран. Активное участие принимали японские, норвежские и американские исследователи (прежде всего с Аляски из Университета штата). Основную финансовую нагрузку несли научные фонды Аляски, Хоккайдо и Норвегии.

Здесь нельзя не отметить, что у Александра Григорьевича установились очень теплые и дружеские отношения с В. Фишером – не только профессором университета штата Аляска, но и одним из отцов-основателей штата и участников группы по написанию его Конституции (к тому же он провел детские годы в Москве, т.к. его отец Л. Фишер работал американским корреспондентом в до-

---

¹ Программа ИНСРОП продолжалась в течение шести лет – с марта 1993 г. по март 1999 г. Одним из ведущих организаторов проекта был академик А.Г. Гранберг. По результатам выполнения обширной программы был собран, обобщен и подготовлен уникальный массив научных данных по различным аспектам развития Арктики. Было подготовлено 167 рабочих отчетов. Значительная часть материалов находится в настоящее время в открытом доступе – URL: <http://www.fni.no/insrop/>.

военных Берлине и Москве; более того, он ходил в ту же среднюю школу, что и впоследствии Александр Григорьевич¹). Очень близкие отношения установились и с директором Института Фритьофа Нансена В. Остренгом (Willy Ostreng, ныне президент Норвежской Научной Академии Полярных Исследований – The Norwegian Scientific Academy for Polar Research²).

От России в данном проекте основную нагрузку по согласованию и отстаиванию позиции страны и ее научного сообщества взял на себя А.Г. Гранберг. В этом ему активно помогали сотрудники ЦНИИМФ – Центрального института морского флота в Санкт-Петербурге, а директор института профессор В.И. Пересыпкин был хорошо знаком Александру Григорьевичу еще по экспедиции ИЭОПП по трассе Севморпути на рубеже 1970–1980-х годов. В рамках проекта летом 1995 г. был совершен уникальный трансарктический рейс сухогруза ледового класса «Кандалакша» по маршруту порт Иокогама (Япония) – порт Киркенес (Норвегия) по высокоширотной арктической трассе, без захода в российские порты и вообще без особых контактов с российским побережьем. Основная цель (судно было зафрахтовано Японским Фондом Изучения Океана и Судоходства – Ship&Ocean Foundation, Japan) состояла в проверке особенностей мореплавания в высоких арктических широтах. Поэтому судно было «обвешано» различной аппаратурой и в российские воды не заходило из-за боязни быть задержанным и обследованным «с пристрастием» (о чем нам позднее поведал капитан судна во время экспедиции 2000 г.). Данный рейс подтвердил, что зарубежный грузоотправитель, используя СМП в летнюю навигацию, может ускорить доставку груза на 15 суток по сравнению с южным путем через Суэцкий канал. Понятно, что рейс никак не затрагивал вопросы развития судоходства с целью экономического развития Арктических регионов России.

А.Г. Гранберг в экспедиции по Западной Сибири (1982 г.) и А.Г. Гранберг в экспедиции по Севморпути (2000 г.) и предшествовавшего ей проекта ИНСРОП – одновременно и очень похожие, и очень разные люди.

---

¹ Fischer V. To Russia With Love. An Alaskan's Journey. – Wohlforth, Charles. 2012. – 400 p. – URL: <http://www.alaska.edu/uapress/browse/detail/index.xml?id=462>

² URL: http://www.polar-academy.com/pages/documents/CV_WillyOstreng_07.02.2013.pdf

В начале 1980-х годов это больше академический ученый, которого друзья-коллеги прозвали в шутку «трюмным исследователем» по той причине, что он значительную часть времени проводил в каюте, в трюмной части корабля, дописывая одну из своих книг – учебник по моделированию экономики.

Однако уже в 1986 г. Постановлением Президиума АН СССР и ГКНТ СССР ИЭОПП получил статус головной организации РАН по выполнению темы «Комплексный прогноз использования природных ресурсов развития производительных сил зоны Севера СССР на 1991–2015 гг.» под научным руководством академика А.Г. Гранберга (он к этому времени уже стал директором института).

В экспедиции 2000 г. (после колоссального опыта работы в Верховном Совете РСФСР и в качестве советника Президента РФ по региональной политике) – Александр Григорьевич уже «деятельный наблюдатель». Деятельность проявлялась во всем: от формирования графика встреч на местах и до очень заинтересованного участия в обсуждениях с коллегами по экспедиции всего увиденного и услышанного.

Снарядить и отправить экспедицию на Север (да еще по трассе Севморпути) никогда не было легким делом: выход уже готового судна на трассу требует более 50 подписей – от медицинских до экологических и прочих надзорных органов. Александру Григорьевичу это удалось сделать дважды: сначала получить в распоряжение экспедиционное судно «Михаил Сомов», а затем и реально осуществить экспедицию. Последнее оказалось весьма непростым делом: пока суть да дело, кто-то в Архангельском порту (точнее, на причале судостроительного завода «Красная Кузница» «реализовал на сторону» машинное масло, необходимое для работы уникальных дизель-генераторных установок судна. Установки финские, масло поставляла к ним Финляндия и из-за его отсутствия отправка судна в рейс была задержана (до Архангельска был срочно отправлен бензовоз, благо, что это всего около 1000 км, и график его движения отслеживали сотрудники Администрации Архангельской области).

Почти десять дней ожиданий и переживаний увенчались успехом – в один из августовских дней 2000 г. к судну подошел маленький (особенно если смотришь с палубы океанского судна) портовый

буксир-трудяга и принялся, пыхтя и испуская клубы выхлопного дыма, выводить корабль на чистую воду, подальше от причала.

Вот этот-то момент мне и удалось запечатлеть, как Александр Григорьевич стоит на верхней палубе и сомнения в невозможности экспедиции улетучиваются по мере увеличения расстояния между судном и причалом. Это было не только долгожданное начало экспедиции, но и победа человека над обстоятельствами, которые дружно «играли против него».

Следует отметить, что «Михаил Сомов» был торжественно отправлен в рейс с главного рейда Архангельска в День Военно-Морского Флота. Но, поскольку возникли вышеупомянутые непредвиденные трудности, с рейда Архангельского порта корабль отправили «с глаз долой» – в бухту Экономия в 20 км ниже по течению Северной Двины. Появившееся было среди участников экспедиции «шатание» (по поводу вынужденного ничегонеделания) Александр Григорьевич, со свойственной ему целеустремленностью сумел обратить во благо целям и задачам экспедиции. Были объявлены семинары (после короткого обсуждения программы), что в немалой степени способствовало и сплочению участников, и выработке близкого взгляда на непростые проблемы и освоения Севера в целом и на пространственную экономику, в частности, у представителей разных организаций и научных школ.

Экспедиция и ее результаты опередили время: более чем через 10 лет Россия вновь обратила взор на Арктику – начали разрабатываться совместные (экономическое развитие территорий Арктики плюс развитие инфраструктуры Северного морского пути) стратегии и программы, приниматься необходимые документы.

Нельзя не отметить, что Александр Григорьевич собрал в составе экспедиции уникальных людей и специалистов – М.К. Бандмана, А.А. Арбатова, Л.Г. Цоя, А.Н. Евдокимова, В.Я. Плаксия и многих других исследователей, посвятивших не один год изучению Севера и Арктики¹. Автору посчастливилось видеть этих людей в реальной жизни, в тех условиях, когда их знания и умения значимы и важны, когда они находятся в той среде, которая им дорога и очень близка. Наверное, поэтому так удались фото-

---

¹ Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производительных сил РАН. (Отв. ред. – А.Г. Гранберг); Центр. научн.-исслед. и проектно-конструкторский институт морского флота (ЦНИИМФ). – М.: Наука, 2006. – 581 с.

графии не только Александра Григорьевича Гранберга, но и Марка Константиновича Бандмана и Александра Аркадьевич Арбатова. На их лицах видна не только внешняя радость, но и внутреннее спокойствие и уверенность в успехе мероприятия много повидавших и много знающих людей.

Александр Григорьевич своим трудом и настойчивостью в достижении поставленной цели оттолкнул от причала не только «Михаила Сомова», который своим рейсом «ушел» далеко вперед в понимании проблем Северного морского пути. Он также «оттолкнул от причала» и чрезвычайно важное и очень востребованное и наукой, и практикой научное направление – исследование пространственных факторов экономического развития России. Сейчас вполне очевидно, что вне этого направления нет и не может быть у нашей страны не только собственной модели экономического развития, но и своего места в системе мирохозяйственных связей и отношений.

5 августа 2000 года – в день фактического отправления экспедиции в рейс, порт Экономия, г. Архангельск

30 июля 2000 года – на борту теплохода «Михаил Сомов» – торжественная отправка экспедиции в рейс в день ВМФ, г. Архангельск, морской порт, главный рейд

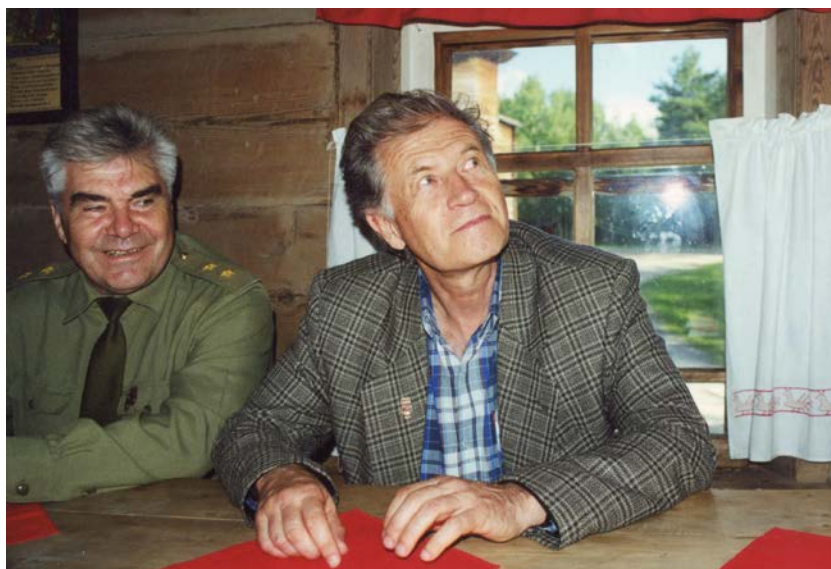
На рейде в день ВМФ и торжественной отправки экспедиции – 30 июля 2000 года

М.К. Бандман – 28 июля 2000 года, г. Архангельск,
знакомство с портовой инфраструктурой города

В Печорском море – с вертолета по пути из Нарьян-Мара –
8 августа 2000 года

В музее Малые Корелы под Архангельском.
Слева зам. начальника экспедиции А.Ф. Иняков

Воспоминания об Александре Григорьевиче Гранберге

Первое знакомство. Февраль 1970 года. Возвращаюсь из академотпуска и приступаю к учебе на третьем курсе экономического факультета. За время годичного отсутствия произошли изменения в учебном плане. В результате курс «Математические модели экономики», который читал А.Г. Гранберг, переместился на год ранее. И мне пришлось изучать его самостоятельно, чтобы вписаться в новый учебный план. В тот период еще не было фундаментального учебника А.Г. Гранберга «Моделирование социалистической экономики», который увидел свет в 1988 г. Приходилось использовать конспекты лекций других ребят, и, самое важное, монографии, которые активно издавались сотрудниками ИЭОПП СО АН СССР.

Экзамен сдавал в рабочем кабинете А.Г. Гранберга в ИЭОПП. Как обычно, была пара базовых вопросов, но Гранберг, посмотрев мою зачетку, сказал: «Поскольку Вы у нас почти 100% отличник, то попробуйте сразу рассказать о наиболее важном в каждом вопросе, а также покажите, какие есть связи между используемыми моделями». Такой прием использовали не все преподаватели. Мне он понравился, и я постарался сжато изложить требуемое. Потом последовал вопрос об экономическом содержании двойственных оценок оптимального плана с просьбой привести примеры из различных секторов экономики. Мой ответ, по-видимому, удовлетворил экзаменатора. В зачетке появилась оценка «отлично».

Куда пойти? В советский период распределение выпускников вуза осуществлялось согласно плановым заявкам организаций. Перед распределением производилось ранжирование студентов по среднему баллу. Первым в рейтинге 1972 года оказался автор данных строк. Предстояло решить: куда пойти? Преподавателем политической экономии в военно-политическом училище? Младшим научным сотрудником в ИЭОПП? Или поступать в очную аспирантуру ЭФ НГУ?

Все-таки, как было здорово. Что у нас в НГУ можно было просто обойти всех ведущих преподавателей, и с каждым посоветоваться относительно выбора будущего пути. Я так и поступил. А.Г. Гранберг был одним из тех, кто четко и доходчиво объяснил плюсы и минусы каждого варианта.

Преподаватель в военно-политическом училище. Большой плюс – предоставление однокомнатной квартиры, что было важным фактором для недавно женившегося человека и намечавшегося на осень пополнения семьи. Минус – неопределенность с возможностью заниматься наукой и перспективами получения ученой степени кандидата наук.

Распределение младшим научным сотрудником в ИЭОПП. Научные перспективы более оптимистичные, но аспирантура все же не сразу. И проблема жилья, поскольку получить место в общежитии СО РАН было не так-то просто.

Поступать в очную аспирантуру на ЭФ НГУ. Нормативный срок три года, а после завершения обучения и получения ученой степени можно было работать штатным преподавателем НГУ. Легче вопросы с жильем – аспирантам очной формы обучения предоставляли комнату в общежитии НГУ. Однако надо было осенью сдавать вступительные экзамены в аспирантуру. И был риск не пройти по конкурсу. И тогда исчезали все прелести права первого выбора направлений распределения. С кем посоветоваться? Родители жили в другом городе, и с наукой дела не имели.

На семейном совете было решено остановиться на варианте очной аспирантуры. И жизнь показала правильность сделанного выбора.

Защита докторской. 1987 год. Диссертационный совет по экономическим наукам находится в ИЭОПП СО АН СССР. А.Г. Гранберг – председатель совета. Каждый, кто добрался до этого этапа знает, сколько много зависит от того, может ли соискатель найти общий язык с главой совета. С Александром Григорьевичем это было очень легко. Конечно, на тернистом пути к докторской степени возникало немало проблем. И ряд из них удалось быстро и успешно решить именно благодаря А.Г. Гранбергу.

Это лишь три небольших эпизода. Но уже из них видно, что наша сибирская земля возвращает не только Ученых с большой буквы, но и ученых, которые при всех своих постах и регалиях остаются простыми и добрыми людьми, готовыми дать полезный совет и прийти на помощь в трудный период жизни. Среди этих людей – Александр Григорьевич Гранберг. И да сохранится в сердцах его имя.

А.С. Маршалова

Александр Григорьевич Гранберг

Наш Институт – это Школы, это Личности, это Учителя, которые во многом определили нашу судьбу, о которых мы вспоминаем очень часто, вспоминаем с благодарностью. В жизни Института выделяется три эпохи – эпоха Аганбеяна, эпоха Гранберга и эпоха Кулешова. Все они очень разные, но их объединяет одно – Институт был и остается уникальным коллективом с признанным высочайшим научным потенциалом, с прекрасными традициями человеческих отношений, которые чем дальше, тем становятся все большей редкостью.

Александр Григорьевич Гранберг был личностью очень своеобразной. Я дружила с его женой Татьяной Борисовной и часто бывала в их доме, видела Александра Григорьевича в домашней обстановке. Он производил впечатление достаточно закрытого человека, но потом я поняла, что это не так. Просто больше всего на свете его интересовала наука, она была главной любовью его жизни. Про матметоды, про макроэкономику он мог говорить сколько угодно, а когда начинался просто треп, ему становилось скучно.

Он был очень целеустремленным человеком и все свои увлечения доводил до фанатизма. И это касается не только науки. Он был фанатиком здорового образа жизни. Таня мне рассказывала, что когда они отдыхали в Крыму, она ехала в троллейбусе, а он бежал за троллейбусом. Одно время он увлекался сыроедст-

вом. Танина мама не могла дождаться, когда это увлечение наконец-то закончится. Помню нашу экспедицию по Иртышу и Оби. Мы плыли на теплоходе «Победа». Каждое утро у Александра Григорьевича начиналось с бега – он накручивал круги по палубе. Должна сказать, что последователей среди участников экспедиции у него не было. На стоянках теплохода вечером всегда был футбол, для парней это было обязателькой. Помню однажды им пришлось играть на поле, на котором паслись коровы. Бегать по коровьим лепешкам – это было зрелище не для слабонервных. Но отлынивать никому не разрешалось. Однажды кто-то из парней сказался травмированным и на воротах пришлось стоять мне. Нас в экспедиции было около 20 человек и на теплоходе вместимостью 200 пассажиров мы были одни. Естественно команда с нами отдыхала по сравнению с обычными рейсами, и в знак благодарности они нас кормили как в самых фешенебельных ресторанах. После вкусного обеда так хотелось поспать, но не тут-то было: каждый божий день в три часа у нас был семинар и неутомимый Гранберг заставлял нас шевелить мозгами, не забывая про цель экспедиции. Это было в конце 80-х годов и нашей задачей было разработать стратегию развития Обь-Иртышского бассейна. Мы останавливались в поселениях, проводили совещания с представителями местных сообществ, обсуждали, как теперь говорится, конкурентные преимущества территорий и возможности их использования для интенсификации социально-экономического развития.

В моей памяти Гранберг навсегда остался человеком очень порядочным, отзывчивым, остроумным и бесконечно преданным науке.

Б.В. Мелентьев

**Как это было не просто.
(Страницы совместной научной деятельности
с Гранбергом А.Г.)**

Подготовительные работы по реализации межрегиональной межотраслевой модели Н.В. Хатынской, студенткой вечернего факультета гуманитарного факультета НГУ (экономического факультета тогда ещё не было). После окончания НГУ к этой работе подключился и Мелентьев Б.В., а затем и получивший распределение в Новосибирск после окончания московского Института народного хозяйства Чернышов А.А.

Обо мне же совсем удачно завершившаяся романтическая история. Проходя службу в составе военно-строительного отряда («стройбата») на территории создаваемого Академгородка, я, совершенно не думая о своем будущем, посещал в 1962 году подготовительные курсы для поступления в высшую школу. К тому времени уже стали организовываться многие научные школы. Одну из них – «Лабораторию экономико-математических методов» организовывал Абел Аганбегян. Как-то он с группой единомышленников пришел к нам на курсы и выступил с «дипломатичной» речью о новых направлениях работы в экономике. Не все сидели, открывши рты, но мне это «новое» запало в душу. Аганбегян говорил с мягкой улыбкой, одет по-простому в белой рубашке, воротничок которой был поверх пиджака. Приглашение поступать в университет совпало с моими желаниями и сложившимися условиями.

Вообще-то у меня было тайное желание поступать на физику, т.к. я имел уже среднетехническое образование. Но физику я не успел досконально подготовить. Имея трезвый критерий оценки степени моих знаний – мой приятель Рим Вильданов, с которым призывались в армию из г. Уфы (а родители наши жили в одном доме). Позднее Рим занял первое место на физико-математической олимпиаде, поступил на физический факультет и успешно его окончил. На этом фоне мне ничего не оставалось делать, как для поступления выбрать факультет, где не было эк-

замена по физике. Им и оказался факультет, предлагаемый А. Аганбегяном.

Так уж получилось, что у меня складывалась такая ситуация в родном городе, что я хотел уехать из дома хоть куда. И А. Аганбегян был послан богом. Его команда пришла к нам несколько поздновато – документы я уже отправил в другой ВУЗ. Мне пошли навстречу, и я два экзамена сдавал без документов. Математику письменно я сдал на «3», а устный экзамен на «5», которую поставил сам Рубинштейн-старший (Геннадий Соломонович), назвав при этом меня «героем». Так как документов для сдачи первых экзаменов у меня не было, я не мог получить официального разрешения и пробирался в университет лесными тропинками «в самоволку». Позднее документы пришли, меня зачислили, и в часть я уже явился с военным билетом, выданным военкоматом как гражданскому лицу, удивив и своего командира и сослуживцев.

Знакомство с А. Гранбергом произошло на 2-м курсе обучения в НГУ на факультете «Экономическая кибернетика», как это обычно и бывает у студентов, во время написания рядовой курсовой работы. Даже, казалось, простые моменты по постановке темы, сопровождение выполнения курсового задания, указание на ошибки, вовремя поставить новую задачу и т.д., все значимо в формировании будущего специалиста, определения желания продолжать совместную работу или уйти к другому руководителю. Особенностью студенческой деятельности того периода являлось то, что нам поручались те задачи или их фрагменты, над которыми работали наши руководители.

А. Гранберг читал нам курс «Экономико-математические модели», донося до нашего сознания идеи математической формализации хозяйственных процессов, открывшей путь дальнейшего познания экономики и совершенствования различных сфер ее управления на новой технической основе. Лектор с неподдельным восторгом говорил, что с помощью моделей экономический объект, его структура и взаимосвязи в виде математических элементов и формул представляются в компактной, легко обозримой форме, облегчающей его изучение с использованием как обычных, так и принципов неэкономического анализа. Главным достоинством экономико-математических моделей являлось

то, что они открывали возможность применения классических вычислительных методов для расчета обычных экономических показателей, которые формируются как неизвестные стандартных задач. Этими показателями в зависимости от целевых установок могли быть различные прогнозируемые величины объемов производства, распределенных по районам фондов конечного потребления, межрегиональные поставки продукции, дифференцированные по районам цены, налоги и т.д. по всей не всегда видимой цепочке ресурсы-производство-потребление. На этой основе предполагалось построить улучшенную систему оптимального планирования. Не все оправдалось. Дальше прогнозов дело не пошло, но все равно формализация законов экономики стала большим шагом вперед по сравнению, как нам казалось с позиций детского максимализма, с преодолением экономической необозримой «рутины» (в хорошем смысле).

Студентами же мы начинали решать близкие к межотраслевой постановке задачи – так называемые производственно-транспортные задачи для ограниченного числа отраслей из многоотраслевого комплекса страны. Реализация их происходила на электромеханических арифмометрах Celatron, у которых каретка перед собственно вычислениями сначала отходила влево на длину 35–40 см. За время этого движения необходимо было набрать нужные числа и операцию на другом соседнем Celatrone. При обратном ходе кареток с невероятным шумом производились заданные вычисления. Такой собственно «организацией» мы в 2 раза экономили время на проведение счета симплекс-методом в ручном режиме.

Первая реализация ОМММ была доверена двум сотрудникам института Чернышову А.А. и Мелентьеву Б.В. Конечно, нужно лишь с определенной долей условности говорить о том, что это была «первая» реализация. Ей предшествовала, как отмечалось, многолетняя экспериментальная работа на небольших межрегиональных задачах, которые реализовывались на ЭВМ М20, не считая экзотических примеров реализации совсем небольших двухпродуктовых задач на 2-3 района производственно-транспортного типа (Хатынская Н.В.) В нашем институте надежных пакетов программ для реализации больших задач в то время не было, поэтому было принято решать их в г. Иркутске.

Параллельно в г. Новокузнецке была запущена и решена Хатынской Н.В. аналогичная задача. (Не смотря на то что исходный массив задачи был один и тот же, решения получились разные!)

Прибыли в г. Иркутск в августе 1967 г. в прекрасное время золотой осени, в красно-желтом обрамлении суровой зелени Восточной Сибири. Воочию убедились в реальной значимости известного из школьного курса географии факта, что в районе, прилегающем к озеру Байкал, число солнечных дней в году больше, чем в Сочи. На фоне солнечного голубого неба стоял новый Академгородок на берегу синей и кристально чистой реки Ангары, вытекающей из водохранилища Иркутской ГЭС, бесконечная лазурная гладь которого простиралась к северному горизонту на Байкале.

Здание Института энергетики Восточно-сибирского филиала АН СССР тоже сияло белизной нового корпуса, улыбками молодых сотрудников недавно образованного института, как и новая машина М220. Все было проще в отношениях между людьми, чем у нас, не кажущееся обходительное отношение и другое может быть потому, что фамилия одного из нас совпадала с фамилией директора института? Но если серьезно, то не думаю. Правда, ради удовлетворения естественного любопытства встреча с однофамильцем состоялась, и даже при желании можно было уловить сходство в некоторых элементах лица. Но родословную линию уточнять не стали – слишком разный был статус молодых стажеров-исследователей и известного академика. Спасибо ему за содействие в предоставлении его телефона для ежедневных отчётов сильно переживавшему за нашу миссию А. Гранбергу.

По тем временам Иркутский институт энергетики имел одну из лучших в стране ЭВМ. Все блистало в машинном зале технической новизной и чистотой, тогда мы еще и не догадывались о высоких требованиях к стерильности помещений в залах ЭВМ, если уборщица вдруг «забудет» вытереть пыль и грязь, то машина может давать сбои. Знакомство с техникой вызывало неподдельную гордость за нашу энергетику, подтверждая известную истину о поддержке этой отрасли государством со времен планов ГОЭЛРО. Хотя существовавшая тогда сервисная периферия ЭВМ сейчас может вызвать лишь улыбку. Запоминание ин-

формации осуществлялось на широких магнитных лентах. Но, когда эти громоздкие конструкции крутились под мигающие лампочки на пульте управления, это создавало впечатление важности и торжественности от прикосновения к большой современной технике. Кроме того, контакты и клеммы прошлых ЭВМ создавали тонкие пищание и поющие звуки, напоминающие сопровождение нашей миссии невидимым духовым оркестром. Некоторые умельцы-системщики даже создали программы, которые обеспечивали не хаотичные звуки, а многие известные мелодии.

Ввод информации для ЭВМ того времени осуществлялся на бумажных перфокартах. Процедура была достаточно трудоемкая: числа записывались на специальные листы, с которых проворные иркутские девушки «пробивали» информацию на специальной аппаратуре на перфокарты. На них исходные цифры в двоичной системе представлялись в форме дырочек и пустышек. Ошибки подправлялись заклеиванием дырочек, либо вырезанием новых с помощью простого бритвенного лезвия. Для одной из задач необходимо было подготовить 3–4 почти метровых ящика перфокарт. И все равно это был шаг вперед по сравнению с условиями (а может быть и некоторой аналогией), когда американец Василий Васильевич Леонтьев ршал по локти в машинном масле на механических ЭВМ свои первые задачи межотраслевого баланса (затраты-выпуск).

Перфорационный зал Института энергетике был в непреувеличенном напряжении от нашего задания, но оно успешно было выполнено за один месяц. Решение задачи было уже делом техники, и техника, в конечном счете, не подвела. Первое решение было получено примерно 28 сентября. На дворе шел 1967 год. На решение одного варианта уходило 4–4,5 часа. Все попытки с прерыванием счета и восстановлением прерванного были неудачными. Поэтому задача решалась обычно ночью без прерывания, что бы не парализовать текущую деятельность института, где тоже и без нас была потребность в больших вычислительных работах. К слову сказать, уже в Новосибирске, когда на появившейся новой технике в институте в 80-х годах начали реализовываться динамические задачи, они тоже требовали больших затрат машинного времени. Это вызывало нарекания

руководства и отдельных коллег. Но операторы ЭВМ любили мои задачки. Они решались в ночное время и давали, как нельзя кстати, возможность немного передохнуть от текущей деятельности и даже посмотреть ночные телепередачи.

Всем этим и другим людям большая благодарность за то, что они окружали первопроходцев неподдельным вниманием, переживали с нами неудачи, конфликтовали, но и радовались, радовались успехам, когда всё оказывалось позади.

Н.Н. Михеева

Воспоминания об А.Г. Гранберге

Александр Григорьевич был моим Учителем, поэтому весь мой путь в науке в той или иной мере связан с ним. Наиболее тесным общение оказалось в начале моей научной карьеры – в студенчестве, это было общение Профессора и вначале студентки, потом аспирантки, и в конце жизни Александра Григорьевича, это была совместная работа председателя Совета по изучению производительных сил и его заместителя по научной работе.

Наше знакомство началось на третьем курсе, когда он начал читать нам курс по математическому моделированию. Как и большинство курсов, которые нам читались в университете, этот курс был, как теперь говорят, авторским. Учебника не было, основным учебным материалом были записанные нами лекции. Учебник появился позже, в 1978 году¹, в его основе и были прочитанные нам лекции, мы вместе с другими потоками студентов, слушавшими курс Александра Григорьевича, были его «испытателями». Другим учебным предметом, который тоже был авторской разработкой Александра Григорьевича, был спецкурс по моделированию, задача которого состояла в обучении работе с

---

¹ Гранберг А.Г. Математические модели социалистической экономики: Общие принципы моделирования и статические модели народного хозяйства. – М.: Экономика, 1978.

ОМММ – оптимизационной межрегиональной межотраслевой моделью, любимым детищем Александра Григорьевича. Одним из основных принципов, который использовался при обучении нас, студентов, моделированию, было «доведение модели до числа». Для того чтобы успешно сдать экзамен по моделированию, нужно было привести числовой пример и показать, как работает та или иная модель. Спецкурс по ОМММ состоял в том, чтобы самостоятельно подготовить информацию для расчета по модели, «прогнать» его на компьютере, преодолев все стандартные ошибки, которые делают новички, и получить решение задачи. Такой подход к изучению моделей стал очень важным элементом всей моей дальнейшей работы. Для того, чтобы понять, как работает модель, нужно довести ее до числа, «потрогать руками» то, что получается в процессе расчетов. И потом, когда я писала уже свой «учебник» по региональной экономике¹, я не только снабдила его большим количеством числовых примеров, но и подготовила задачник с нехитрыми упражнениями, требующими от студентов самостоятельно пройти путь от поиска информации, необходимой для модельных расчетов, до интерпретации их результатов.

Александр Григорьевич не был научным руководителем – «нянькой», не водил аспирантов «за ручку» от одного параграфа диссертации к другому. Меня иногда удивляло и даже обижало, что когда я, его аспирантка, прилетала из Хабаровска в Новосибирск, чтобы пообщаться с научным руководителем, он с трудом находил несколько минут. Я полагаю, что дело было не только в его занятости, он просто не ожидал услышать от меня ничего интересного, кроме студенческого лепета. Он как-то пошутил «Напишите диссертацию – потом и поговорим». Так оно и случилось, серьезная работа началась после того, когда был готов первый вариант работы. Читал он его очень внимательно, с большим количеством замечаний и вопросов, находясь в экспедиции по Северному морскому пути.

Еще один эпизод, который характеризует его не столько как ученого, сколько как человека, обладающего прекрасным чув-

---

¹ Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск: РИО-ТИП, 2000.

ством юмора и умеющим использовать его в научных дискуссиях. Александр Григорьевич был признанным на западе ученым, он возглавлял кафедру в Высшей школе экономики, т.е. считать его «советским ортодоксом» было никак нельзя, но он не был представителем «либеральной тусовки», возможно, потому что был председателем СОПС, который ассоциировался с Госпланом, возможно, потому, что между ним как ученым и представителями этой самой «либеральной тусовки» была дистанция огромного размера. В 2007 году в Санкт-Петербурге проходил очередной Форум стратегов. Не позвать на него академика Гранберга, лидера российской регионалистики, было никак нельзя, тем более, что в это время СОПС сделал серию работ по стратегическому планированию для Урала, а предоставлять ему трибуну организаторам, вероятно, не очень хотелось, тем не менее, он решил ехать. Доклад на пленарном заседании ему не дали, там докладывали представители министерств, а ему «доверили» модерирование секции. Вероятно, опасаясь, что Александр Григорьевич может сказать что-то не вполне соответствующее заявленным идеям Форума, организаторы догадались подготовить для модератора небольшую речь (!!!). Александр Григорьевич оценил этот подарок. Нацепив очки на кончик носа, он начал с того, что «мне тут как Леониду Ильичу бумажку заготовили» и старческим шамкающим голосом, спотыкаясь на каждом слове, стал читать заготовленную речь. В зале поднялся хохот, потом аплодисменты, под которые я и пошла на трибуну делать наш совместный доклад, успех которому был уже обеспечен.

Об умении Александра Григорьевича быстро собрать работоспособный коллектив и организовать его успешную работу. Это два последних проекта, которые были инициированы и выполнялись при активнейшем участии Александра Григорьевича. В 2009 году РГНФ объявил целевой конкурс «Россия в условиях мирового кризиса». Александр Григорьевич решил участвовать в нем, очень быстро была сформирована межрегиональная команда (СОПС, ИЭиОПП СОРАН, ИЭи ДВО РАН), ядром которой, как практически во всех командах Александра Григорьевича, стали новосибирцы. Заявку, несмотря на большое количество участников, подготовили быстро, конкурс выиграли и также бы-

стро сделали неплохую работу¹. Но главным последним проектом Александра Григорьевича стала Программа фундаментальных исследований РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», утвержденная в 2008 году. Программа невероятная для гуманитарных наук по своему масштабу², Александр Григорьевич сам готовил концепцию программы, это более 200 страниц текста, свод идей, которые предполагалось реализовать по различным направлениям программы, результатом которой должна была стать современная теория пространственной экономики. Сделать он успел только научные основы программы, работа в 2010–2011 годах завершалась уже без него, вероятно, не совсем с теми результатами, которые заявлялись.

Последний раз я видела Александра Григорьевича в начале марта 2010 года, он уезжал на лечение в Израиль. Держался очень хорошо, хотя его предполагаемый диагноз не внушал особого оптимизма. Был очень деятелен, я оставалась исполнять обязанности председателя, он надиктовал мне почти две страницы поручений, которые надо было сделать срочно или подготовить материалы к его возвращению, он собирался вернуться через месяц.

---

¹ Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации / Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». – М.: Российский гуманитарный научный фонд. Языки славянских культур, 2009.

² Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009, №2.

**Воспоминания об Александре Григорьевиче Гранберге –
большом ученом, государственном деятеле,
дорогом нам человеку**

Мы и Они

Мы – второй набор на специальность «экономическая кибернетика», первый выпуск экономического факультета, выделенного из гуманитарного в конце 1967 г. – поступили в НГУ в 1963 г. Это – год окончания А.Г. Гранбергом заочной аспирантуры МИНХа, защиты им кандидатской диссертации и переезда в Академгородок. Судьбы наши, естественно, переплелись, так как «сибирская карьера» началась в одно и то же время, в одном и том же месте, с взаимодополняющих стартовых уровней: 1) он – продвинутый преподаватель и перспективный работодатель, 2) мы – сборище неоперившихся местечковых «лучших из лучших».

Набор наш был преимущественно девичий (*одноклассники еще готовились в технические ВУЗы, дабы вершить индустриальные подвиги*). Поступившие юноши были либо старше, либо амбициознее (из 10-й школы). Большая часть курса была «сразу послевоенным» поколением. Школа, родственники, СМИ «берегли» нас, скрывая негативы (*гулаг, психушки, социальное неравенство, нарушение прав и свобод личности, бурный рост радиационных, токсикационных и бактериальных отходов, заражающих территории, акватории, воздушный бассейн, масштабные нарушения структуры и состава сельскохозяйственных земель, недовоспроизводство биосферы и т. д.*), ослепляя вспышками достижений (*победа в войне, атомная кнопка, бурный рост топливно-энергетического комплекса, передовая металлургия и нефтехимия, ракетостроение, микробиология, робототехника, целина и др.*). В тех местах, откуда мы прибыли, шел повседневный героический бой за эти самые достижения, и негативы, конечно же, были. Но масштабов их мы не понимали, поэтому думали, что *все хорошо в посткультурной отчизне*. Изъяны организации были виднее с высоты «*опыта жизни в условиях войны*», пройденной всеми нашими преподавателями.

Поэтому они каждый по-своему пытались предостеречь нас от разочарований, что *все организовано, как всегда, но прикрито чехлом пропаганды*, учили, как распознать *адекватную организацию* и добиться ее становления: Бочарова – *читать хороших поэтов*, Лейфман – *тщательно проверять то, что заменено словами «очевидно, аксиома, начальные условия»*, Булавский – *активно использовать математическую импровизацию в поисках альтернативы*, Бандман – *поступать как он*, Багриновский – *добиваться системности знаний, но свое превосходство в этом не показывать особенно перед вышестоящими*, Аганбегян – *следить за саморазвитием системы и корректировать рамочные условия, опираясь на экономическую теорию и российские учения об организации*, Гранберг – *упорядочивать коррективы по величине потенциального эффекта и с цифрой в руках дипломатично убеждать власть и население в правильности этой тактики*.

На коллективной фотографии портрет А. Г. Гранберга оказался в два раза крупнее случайно. Он был то сильно занят, то в отъезде. Дома тоже фотографий не оказалось. Но в самый последний момент он привез от мамы пробу к фотографии выпуска в МИНХе. Ее даже переснять на визитку не успели. И когда так получилось, подумали: «А что, это соответствует статусу и влиянию на аудиторию!» Будучи уже в тот момент членом *приправительственного резерва*, куда он попал *благодаря вовлеченности в первые проекты формирующегося ГВЦ Госплана СССР*, он не формально, но *отечески строго выполнял обязанности куратора*. Надо сказать, что не менее, а для многих и более любимыми преподавателями были: В.А. Булавский, К.А. Багриновский, Л.Я. Лейфман, Л.С. Бочарова, М.К. Бандман, Б.П. Орлов, В.Н. Богачев, В.Э. Шляпентох, Д.М. Казакевич, Р.В. Рывкина, Б.А. Рагозин, В.Д. Смирнов, Б.Г. Миркин, Т.И. Заславская, А.Г. Аганбегян, Г.И. Ханин и все остальные.

Низкий поклон Вам, учителя наши! И светлая память тем, кого уже нет!

Коллективное продуцирование знаний

Несмотря на несомненные достоинства и неоспоримые достижения Александра Григорьевича отношения нашего выпуска с ним складывались непросто.

С одной стороны, большинство моих сокурсников ценило Александра Григорьевича Гранберга (сокращенно АГГ) как новатора, осуществлявшего переход **от обучения сведениям** (*а преподаватели экономики и экологии, как правило, наставники*) **к совместной выработке знаний**. Свои семинары по политэкономии социализма Гранберг превращал в школу коллективного творчества, бережно и уважительно корректируя (*с учетом дополнительной недоступной для нас информации*) и интегрируя креатив молодежной аудитории. В этом процессе все мы были для него значимы, так как, по его мнению, являлись репрезентативной выборкой общества. И, если кого-нибудь не было, АГГ переживал и за человека, и за качество обучения. Во время занятий он не навязывал своего мнения, не выделял озвучивших правильное с его точки зрения, но явно симпатизировал тем, кто обосновал свое в ходе учебного процесса, отпуская язвительные замечания в адрес тех, кто не использовал для этого свой потенциал.

Вместе с нами Гранберг посещал инструментальные курсы по математике и кибернетике. А когда мы разбирали их на его семинарах, иногда просил проследить влияние аксиом и начальных условий на выводы, вежливо благодарил и ... приводил альтернативные. Тоже весьма и весьма экономически значимые! Надо сказать, что Александр Григорьевич не полностью разделял наши восторги по поводу приглашения западных профессоров кибернетики и теории систем: «Да, у них все структурировано и доведено до инструментализма, но гораздо уже и поверхностней, нежели у россиян!». Почему АГГ не раскрывал источники альтернативных представлений, мы поняли спустя годы и десятилетия, когда сопоставили труды идеологов экономико-математического направления: Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова и известных миру создателей **учений об организации хрупких экономик**, таких как А.А. Богданов, С.Ю. Витте, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Й.А. Шумпетер, Н.А. Воскресенский, научились отражать в модели сетевые структуры ВПК на базе материалов под грифами с разным количеством «С», предисловия которых порой указывали на их связь с этими учениями.

Многие из нас симпатизировали Александру Григорьевичу просто потому, что он был молод, умен, привлекателен, выдержан и любознателен. Александр Григорьевич испытывал неподдель-

ный интерес к людям, их делам и судьбам и ко всему новому и увлекательно (даже слишком) рассказывал о свежих впечатлениях. Однажды после семинара, на котором Гранберг сделал сообщение о командировке на Сахалин, самая доверчивая из нас, Галя Байрашная, поменяла распределение и уехала туда на два десятилетия. Потом очень сильно сожалела.

Сотрудничество и развлечения

Более серьезные контакты Александр Григорьевич завязывал с близкими по возрасту студентами (детьми войны). Так, Саша Голубничий, уже на третьем курсе был приглашен АГГ на практику с прицелом на то, что в перспективе он возьмет на себя организационные функции. *Годом раньше аналогично был приглашен Боря Мелентьев экспертом по экономической динамике.* Марата Юсупова он поддерживал в его стремлении обосновать народнохозяйственную эффективность воспроизводства продуктивности земель, постоянно занятых хлопком, сильно зараженных из-за хронического нарушения севооборотов. У Гены Гнеденко, поступившим в НГУ на спор (*чтобы досрочно демобилизоваться*), АГГ был на фиктивной свадьбе, состоявшейся накануне окончания 2-ого курса. *(На наши коллективные сборища Александр Григорьевич приходил только в тех случаях, когда был причастен к событию. На них практически не пил и уходил к 23.00, как Золушка, чтобы вершить домашние дела.)* Кроме него посвященными в организацию спектакля были только «старички» – старосты групп, «коленчатым валом» проведения мероприятия – Рада Пищулина, *пришедшая на экономическую кибернетику с должности начальника цеха алтайской швейной фабрики.* На якобы «свадьбе» было решено: по окончанию II курса встретиться на Обском море и обсудить смещение акцентов в дальнейшем обучении.

Событие состоялось после дня рождения АГГ, жарким вечером: *... в июль катилось лето.* Мы вдоволь накупались, «перетерли» вопрос «об организации управления экономикой» и закончили бы в отведенное Гранбергу время концертом из романсов, бардов и блатной лирики, организованным Васей Ильиным по принципу общего круга (*Абел Гезевич Аганбегян, например, исполнил в нем соло «Бежит по полю санитарка – звать Тамарка», не отставали и другие*). Но тут Александр Григорьевич напо-

нил: «Время вышло». Мы оглянулись. Над морем висела огромная луна, вода слегка колыхала широкую и яркую лунную дорожку. Вдоль берега горели костры, разведенные нашими ребятами. Аганбегян велел всех пересчитать, но подплывшие по лунной трассе костровые сказали, что они сделали это два часа назад и, не обнаружив Тани Стариченко, прочесали все до острова «Тань-Вань». Ее не нашли и потеряли Валеру Семенова. Тут Абел Гезевич вспомнил, что он тоже подрабатывал тренером по плаванию, собрал и проинструктировал SOS-команду, которая под его предводительством отплыла за остров. Когда они скрылись за горизонтом, на берег вышли Валера с непотопляемой Таней, 7 часов к ряду блаженствовавшей на волнах у плотины. Мы дождались «сборной» Аганбегяна и в четвертом часу ночи отправились в городок. Добиваться прощения для пожелавшего остаться неизвестным режиссера этих представлений домой к нему ходили Абел Гезевич и Кирилл Андреевич. Утром в институт заглянул милиционер и поинтересовался: «Кто перевернул бетонные урны на конечной 8-ки и подвинул цистерну с квасом»? «Но не мы же!» – заверил его Аганбегян. Так в 1965 г. был заложен студенческий праздник «медианы» – водораздела на пути от накопления к применению знаний!

Трудности во взаимоотношениях с курсом

С другой стороны, как руководитель направления А.Г. Гранберг большинству курса был непонятен. Для дистанции между нами были веские основания: его общепризнанная квалификация в вопросах модельного анализа единого многорегионального народнохозяйственного комплекса, искусство отделять «зерна от плевел» и держать удар, обширные тщательно отобранные и проверенные на себе знания и умения в области культуры, спорта и медицины. Но главной причиной его отрыва была **нацеленность на результат**, к которому он шел, отбросив сантименты, жестко выстраивая **правила игры сообразно цели** и неукоснительно требуя их выполнения. Так, в конце 4 курса, когда из-за казавшейся нам тогда фанатичной преданности А.Г. Гранберга идеям оптимального территориального управления, его непримиримости к непониманию роли этого управленческого рычага экономическая карьера ряда моих сокурсников окончилась преждевременно или усложнилась. «Пострадавшие» и их друзья стали его оппонента-

ми, всей своей деятельностью доказавшими немаловажность других факторов для повышения благосостояния общества. В частности: предпринимательской инициативы директорского корпуса (*Валера Семенов*), банковского обслуживания (*Валя Шеремет*) и аудита (*Саша Сарычев*), статистического и налогового учета (*Слава Масаков*), розничной торговли (*Валя Шавалеева*), регистрационной деятельности властей (*Валя Козлова*) и их умения гибко сочетать различные методологические подходы (*Толя Корнеев*, *Дима Черных*), опираться на современное программное обеспечение (*Фима Розенкранц*, *Лида Чукурова*, *Саша Голубничий*, *Света Кружевицкая*), учитывать общественное мнение (*Лиза Горяченко*), адаптационные возможности юридических и физических лиц (*Люда Корель*), использовать таможенный контроль (*Анна Чугунова*), внешнеторговые выгоды и рекламное стимулирование спроса (*Люда Зиновьева*). Гранберг радовался их успехам, признавал, что благодаря им стал умнее. Но при этом он сокрушался, что увлекшись в 90-е гг. этими вот играми с нулевой суммой на максимум рыночных выгод, страна утратила достижения 60–70 гг. по оптимизации пространственной организации производительных сил, в результате эффективность ресурсопотребления в РФ снизилась ~ втрое и экономика приблизилась к непродуктивной. Становилось ясно, что в описанном инциденте он был скорее прав и мягок, нежели наоборот.

Итог спорам подвела мудрая Галя Баталина в последний свой приезд: «Я всегда уважала Александра Григорьевича! Это талантливый, смелый и принципиальный человек, который в юношеские годы осознал важность привлечения территориальных резервов, взвалил этот непомерный груз на плечи, **невзирая на мелочи** с честью пронес через жизнь и очень многого добился, причем не только в экономической теории, но и в реальной экономической политике». Нечто подобное о несении им креста говорила Клара Ярославская. Я же пришла к этому мнению, тщательно проанализировав обстоятельства и условия, в которых с детства жил и мужал наш учитель.

Условия формирования профессионального выбора

В отличие от многих из нас, кто поступал на специальность экономическая кибернетика, чтобы лучше делать ракеты, покорять сибирские реки и т.д., Александр Григорьевич целенаправ-

ленно шел на **экономику народного хозяйства**. Как и все наши учителя, которые были либо солдатами и тружениками тыла, либо детьми войны, а затем участниками или свидетелями героического воссоздания народного хозяйства на уровне великой державы при острейшем дефиците финансовых ресурсов, он имел возможность убедиться, как много зависит от принятия и неукоснительного проведения в жизнь стратегических решений. Его кредо в части экономической политики формировалось в годы учебы в средних, старших классах школы и легендарной Плехановке. Время получения им образования пришлось на 4–6-ю пятилетки развития народного хозяйства СССР, когда страна решала жизненно важные **тактические** задачи: 1) проведения реконверсии и 2) восстановления разрушенного войной хозяйства. В части финансового обеспечения они конкурировали с принятой перед войной **стратегией** опережающего развития восточных районов. Возвращение победителей и их семей на места прежнего обитания в европейской части страны потребовало чрезвычайно капиталоемкого восстановления транспортной и жилищной инфраструктуры, которое не могло быть рентабельным без развития здесь современной промышленности и сельского хозяйства как минимум на довоенном уровне. Однако угроза холодной войны оставалась реальностью, и радикальная модернизация вооружений была необходима. Не вызывало сомнения, что проводиться она должна в тылу. Победа во Второй мировой войне доказала – сдвиг ВПК и, следовательно, высокотехнологичных производств на восток – надежный рычаг повышения обороноспособности страны и отток этих видов деятельности из восточных регионов недопустим. Таким образом, противостояние разных систем и война между ними сделали экономику СССР менее эффективной, в ней появилось два ядра с транспортным плечом между ними в среднем в 3 тыс. км. В этих условиях принятие решений было сопряжено с соизмерением эффективности многочисленных пространственных комбинаций развития и размещения крупных хозяйственных и военных объектов. Указанные обстоятельства послужили причиной пристального интереса Гранберга к оптимальному планированию межотраслевых межрегиональных взаимодействий как важному резерву народнохозяйственной эффективности. Это стало делом всей его жизни.

Ключевые обстоятельства

Рос Александр Григорьевич в неполной семье. У него была замечательная мама – учительница русского языка. Ее мастерство воспитателя определило характер сына: **скромность, добросовестность, ответственность, сильное чувство долга, нацеленность на результат** и отточило такие важные для него навыки, как грамотность, изящество и простота в изложении мысли. Ее аура и вовлеченность в дела молодежи, способствовали тому, что Саша пользовался уважением и полным доверием, как окружающих его компаний, так и их близких. Таким образом, не только родственники и друзья, но и их семьи дополняли Сашину семью. Его первыми друзьями были двоюродный брат Марек и Вениамин Смехов, *ставший впоследствии заслуженным артистом кино и театра «На Таганке»*.

Отец Вениамина был для подрастающего Саши примером для подражания, поскольку был человеком разносторонним, доброжелательным и к тому же решительным, умеющим найти выход из любого положения. Так, в юности Смехов-старший мечтал стать архитектором, но документы у него не приняли, потому что он выходец из семьи еврейского служащего. Тогда Борис Моисеевич уехал «закладывать» пролетарские корни, работая трактористом в Биробиджане и был благодарен судьбе, что по возвращению в Москву его приняли на рабочий факультет планового института, и учился так, что по окончании был приглашен в аспирантуру С.Г. Струмилиным и в 1940 году после блестящей защиты кандидатской назначен руководителем отдела Госплана, составлявшего пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. Когда в плановых органах начались разборки, Смехов-старший ушел добровольцем на фронт, а в 1945 г. был снова вызван в Госплан, где проработал еще 12 лет. Таким образом, во время учебы в школе рядом с сыном и его друзьями был находчивый и успешный защитник Родины.

Б.М. Смехову, его ученикам и ученикам учеников повезло в том, что в течение 11 лет, начиная с 1937 г. руководящие посты в Госплане СССР при СНК и одновременно в СНК, занимал Н.А. Вознесенский. Важно, что Борис Моисеевич пытался стать полезным Николаю Алексеевичу, за счет тракторки схемы разработки перспективного плана развития народного хозяйства (*его матери-*

ально-вещественного состава и денежно-финансового обеспечения), налаженной Воскресенским для реализации поставленной им и озвученной Сталиным задачи послевоенного **восстановления народного хозяйства за три пятилетки, связанные единым перспективным планом.**

«По существу, это налаженная в Госплане последовательность разработки баланса народного хозяйства, но развернутого по номенклатуре централизованно планируемых благ (продуктов и услуг). Но это не простое увеличение масштабов баланса ..., в схеме сохраняется исключительно важный (открытый Л.В. Канторовичем и послуживший основанием для присуждения ему Нобелевской премии) принцип оптимального планирования: в процессе нахождения плановых показателей, ни один из них не задается заранее ...для активного планирования здесь широчайший простор. Только само решение систем, представляет собой чисто математическую задачу. Однако определение для них исходных данных основано на истинно творческом процессе .... – напишет Борис Моисеевич в своей монографии («Перспективное народнохозяйственное планирование (проблемы оптимизации)». М., Экономика, 1968, с. 88) через десятилетие, в течение которого работы по перспективному территориальному планированию народного хозяйства были развернуты в крупных центрах многорегиональной экономики: с 1963 г. в Новосибирске (в ИЭ-ОПП под рук. А.Г. Гранберга) и через год в Москве под рук. Э.Ф. Баранова.

Также удачно Борис Моисеевич избежал антисемитской компании: в 1958 году был послан в Госплан республики Казахстан, укреплять национальные кадры, по возвращению защитил докторскую и стал профессором МИНХа – ВУЗа, в котором уже учился А.Г. Гранберг. *Последний во время совместной аспирантуры у Б.М. Смехова нашел друга на всю оставшуюся жизнь – О.Д. Проценко (самого заботливого).*

Борис Моисеевич увидел в возмужавшем Саше не просто преемника своего дела, а ученика, который может превзойти учителя: развить идеи оптимизационного перспективного планирования, перенеся их на более сложный и очень актуальный на тот момент объект – многорегиональное народное хозяйство. По этой тематике Борис Моисеевич пригласил АГТ, ввел его в госпланов-

ские круги в амплуа отечественного первопроходца по данному направлению и рекомендовал к участию в первых проектах ГВЦ Госплана, в том числе международных.

Успеху молодого специалиста на госплановском поприще способствовали деловые качества Александра Григорьевича: целостность, умение сосредоточиваться на главном и соизмерять замыслы с возможностями реализации. Он просто не брался за дело, если оно не выполнимо в данных условиях (впоследствии он говорил своим ученикам: «Когда Вы научитесь не тратить время на неразрешимые задачи!») или руководство ему не по силам («Ну, ребята это вы без меня решайте!»). При выборе текущих задач Александр Григорьевич был чрезвычайно осторожен: опирался на опыт обходных маневров Б.П. Смехова и старался не повторять роковых ошибок Н.А. Воскресенского. В отношении реализации избранных задач он был напорист, настойчив, терпелив (десятилетия работал на поставленную цель), но при том чрезвычайно принципиален и непоколебим. По всей вероятности, причиной тому являются царившие во время формирования его характера жестокие меры принятия решений и устранения разногласий в реальной экономической политике. Но, несмотря на внешние обстоятельства, Александр Григорьевич сохранил не только порядочность, но и природную интеллигентность и никогда в жестокости и подлости замечен не был.

Мы очень благодарны ему не только за профессиональные знания, но и за науку жить, не изменяя делу!

Я знал Александра Григорьевича Гранберга с 18 лет по Университету и футболу. Он был очень увлекающийся, увлекающий и зажигательный человек. Его научные достижения успешно сочетались со спортивными (в беге, лыжах, футболе). Особенно интересен был его юношеский азарт.

Позднее мне повезло работать с Гранбергом и его замечательным коллективом в течение значительного времени, участвовать в нескольких совместных проектах, быть его соавтором по публикациям и провести значительное время вместе в Болгарии, Венгрии и на нескольких конференциях в бывшем СССР.

Недавно исполнилось 19 лет моей постоянной работы в аналитическом подразделении государственной структуры штабта Вашингтон (США). Это самый длинный эпизод в моей трудовой жизни. Думаю, что еще 3–4 года, и следующим счастливым эпизодом будет пенсия, и этот эпизод мы с женой проведем на Гавайях. Самое время взглянуть на прожитое прошлое и вспомнить людей, оказавших большое влияние на жизнь.

Гранберг стоит на одном из верхних мест этого списка. Должен также вспомнить его жену Татьяну Борисовну. Мне кажется, что она не только была добра ко мне, но и оказала большое положительное влияние на Гранберга. Иногда мне кажется, что он опередил свое время, и его вызовом была борьба между новым и притяжением старого. Она продвигалась с переменным успехом, но в большинстве случаев Гранберг выигрывал (по крайней мере, в своем сознании).

После 22,5 лет в новом мире часто кажутся наивными и печальными реалии прошлой жизни. Но всегда остается теплое воспоминание о людях окружавших нас. Воспоминания о совместной работе и просто времени с Александром Григорьевичем и Татьяной Борисовной одно из самых ярких.

Мое пожелание к бывшим коллегам: улучшить (life-work) баланс и вспомнить, что люди живут не только для того, чтобы работать, но и работают, чтобы жить. С возрастом это особенно важно.

О наших учителях

Мне трудно отделить воспоминания об Александре Григорьевиче от других моих учителей и жизни отдела территориальных систем ИЭОПП СО РАН. Поэтому начну немного издаleка.

Я пришел в институт в 1968 г. студентом 4-го курса, и вся моя сознательная и профессиональная жизнь формировалась в стенах 4-го этажа «нового» здания, где и расположен отдел территориальных систем, организатором которого в 1975 г. и первым руководителем был А.Г. Гранберг. Из 41 года существования отдела 27 лет его возглавлял я и нес все это время определенную ответственность за то, что мы делали, и, тем более за то, что не удалось сделать. По ряду причин в конце 2015 г. я принял решение снять с себя административные обязанности и перейти на должность главного научного сотрудника, сосредоточившись в основном на научной деятельности.

Так получилось, что, с одной стороны моя трудовая книжка все это время не покидала отдел кадров института. Но вместе с тем, я оказался единственным сотрудником отдела территориальных систем, поработавшим в 4-х его подразделениях. Начал я с сектора В.Н. Богачева, где проработал 7 лет, потом проработал 9 лет в секторе М.К. Бандмана, в 1985 г. на недолгое время был переведен в сектор А.Г. Гранберга (который возглавлял тогда В.Е. Селиверстов), и с конца 1985 г. возглавил сектор моделирования взаимодействия территориальных систем, созданный по инициативе А.Г. Гранберга, которым и руководил ровно 30 лет. Поэтому я имел возможность (а теперь я могу сказать и счастье) быть многие годы внутри той кухни, на которой готовились и вызревали научные идеи и результаты каждого из наших учителей.

Могу сказать, вполне откровенно, что влияние на молодой и растущий организм каждого из них, – и Виктора Николаевича Богачева, и Марка Константиновича Бандмана, и Александра Григорьевича Гранберга, – я ощущаю до сих пор.

По человечески, это очень разные люди, думаю, что более разных людей, почти невозможно собрать в одном месте. Но это случилось и оказалось вполне жизнеспособной конструкцией. При всех различиях, в них явно можно увидеть общие черты, и прежде всего в их отношении к профессии. Не претендуя на полноту, скажу лишь о том, что мне запомнилось больше всего.

1. Всем им было тесно в стандартах марксистско-ленинской мысли, оплодотворявшей тогда научные исследования в СССР.

Даже нам, студентам-математикам 2-го курса НГУ, не отравленным догмами марксистской политэкономии, мысль о том, что «... вещь стоит столько, сколько за нее готовы заплатить», озвученная как-то В.Н. Богачевым на лекции по политэкономии, казалась крамольной. Правда, она не шокировала, поскольку мы были уже подготовлены к тому, что кроме официальных, возможны и иные взгляды на жизнь (вспоминаю семинары по истории КПСС, с совершенно иной трактовкой Октябрьской революции, семинары по философии, которые увлекательно знакомили с развитием философской мысли древних и др.).

Часто они «ходили по краю», изучая зарубежную научную литературу и пытаясь привить это на отечественной почве. Так, о Шумпетере я услышал от В.Н. Богачева около 50 лет назад. Эксперименты по оценке эффектов создания ТПК зоны БАМ на основе исчисления ДДП (дисконтированного денежного потока) и внутренней нормы доходности В.Н. Богачев с В.И. Клисториным проводили 42 года назад, задолго до появления официальных методик, построенных на этих принципах.

Концепции полюсов роста и теорий агломерации М.К. Бандман последовательно с бульдожьей упертостью использовал, изучал и развивал в исследованиях по Ангаро-Енисейской проблеме, при формировании теории ТПК, предшественников ныне модной концепции ТОР (территорий опережающего развития).

Б.П. Орлов, за свою эрудицию часто используемый в кампаниях по пропаганде экономических знаний с выездами на места, нередко шокировал местные власти выводами и обобщениями, совсем не совпадающими с официальными оценками событий и фактов, за что неоднократно имел определенные неприятности.

Своя непростая история и у А.Г. Гранберга, когда в исследованиях развития многорегиональных систем экономики (вместе с ближайшими учениками А.Г. Рубинштейном, В.Е. Селиверстовым, В.И. Суловым) он подошел к созданию конструктивных методик измерения эффектов межрегиональных взаимодействий и вклада регионов в национальную экономику. В некоторых редакциях при рецензировании статей, подготовленных по этой проблематике, возникали идеологические претензии к самой постановке вопроса. В общенаучном плане, развитие этих подходов привели к созданию теории пространственного равновесия, органично входящей в настоящее время в теорию общего экономического равновесия, развитую в трудах К. Эроу, Г. Дэбрэ, Дж. Нэша и др.

2. Нашим учителям было характерно уважительное отношение к трудам предшественников, высокая эрудиция, тяга к новому, чутье на актуальные проблемы. Отделу в наследство досталось огромное богатство – собрания книг, накопленных за десятилетия научной деятельности А.Г. Гранбергом и М.К. Бандманом, большинство из которых посвящены региональной проблематике. При поддержке дирекции мы организовали две именных библиотеки, каждая размером в тысячи экземпляров: выделили помещения, установили книжные стеллажи, провели глубокую систематизацию, упорядочили размещения книг по полкам по канонам библиотечного дела и включили в общеинститутский библиотечный фонд, контроль за использованием которого оставили за собой. Некоторые книги реально уникальны и представляют большой профессиональный интерес.

3. наших учителей отличала высочайшая требовательность к себе и ответственность за то, что выходило в свет из-под их пера. Их работа со словом, выливавшаяся в статьи и книги, задавая высокие образцы для следования, заслуживала подлинного восхищения. Имея возможность наблюдать эту работу вблизи, я могу сказать, что они выкладывались по полной, добываясь тяжелым часто трудом ясности итоговых текстов. Они являлись высокопрофессиональными редакторами, и именно этому их таланту обязаны высокие оценки многих коллективных монографий и сборников научных трудов.

В тандеме мы написали с Александром Григорьевичем несколько книг, и совместная работа над ними стала для меня той школой, которая навсегда вошла в меня.

Войдя в процесс подготовки, он до последней минуты, иногда даже при вычитывании гранок, искал возможности улучшения написанного. Его итоговые тексты настолько плотно сбиты, что ни добавить слова, ни вычеркнуть строчку из них, без потери или искажения смысла, практически невозможно.

4. Каждый из них был блестящим мастером устного слова. Как сейчас помню немного более сухой стиль Александра Григорьевича, искрометный слог, нередко с острыми комментариями, Виктора Николаевича и живой язык Марка Константиновича и Бориса Павловича, основанный на богатейшем знании фактического материала. Если что и отсутствовало в их выступлениях, так это наукообразие и терминологические неясности.

5. Всех четверых объединяла тяга к молодым. Я бы сказал, вполне естественная в общепедagogической атмосфере тех лет, но аномальная по нынешним канонам организации научной жизни в коллективе. Эта тяга проявлялась, прежде всего, в очень плотном практически ежедневном контакте в процессе движения к конкретным результатам. Что получали от такого общения молодые, это вполне понятно и закономерно. Что получали они сами – мне более становится понятным лишь по истечению многих лет. Молодым задором, бесконечным энтузиазмом, наглостью незнания мы варили тот коктейль, который был притягателен и для них, а если чуть-чуть сбавить пафосный градус, то можно найти и более близкий образ из русских сказок – мы были для них «молодильными яблоками». Именно поэтому, если работа не страдала, нам прощалось многое, например игра в преферанс в рабочее время, или спонтанная организация веселого сабантуя с применением горячительных напитков после экспромтного галдежа у доски по нечаянному поводу и т.п.

Но была и своеобразная корысть для наших учителей в тесных контактах с нами. Молодая поросль многого не знала, но в одном она была впереди учителей – она имела систематическое университетское экономико-математическое образование. В той атмосфере, когда страна повернулась передом к математике и ки-

бернетике (как науки об управлении)¹, когда наш директор защитил докторскую диссертацию по концепции построения системы моделей оптимального территориально-производственного планирования, когда встали практические задачи и обустройства этой концепции и анализа на этой основе важных проблем, потребности в новой методологии они ощущали очень остро.

В качестве примера, я могу вспомнить, как Александр Григорьевич, осознав окончательно потенциал ОМММ, выстраивал шаги по развитию системного моделирования экономики, как методологии принятия согласованных плановых решений. Вместе с В.Л. Макаровым они добились увеличения на год и без того большого курса математических моделей на экономическом факультете. Поделили его пополам и посвятили математическим методам принятия решений. В своей части А.Г. Гранберг начал читать курс «Системное моделирование экономики», я вел за ним семинарские занятия. Но уже через год, он передал чтение лекций мне с пожеланиями сильно углубить курс, дополнив его теоретическую часть изложением опыта системных построений в мире и в стране, где велись такие работы (ЦЭМИ, ГВЦ Госплана СССР, ИЭОПП СО РАН и др.). И полсеместра ходил ко мне на эти лекции, аккуратно конспектируя услышанный материал. По первости, я думал, что он, таким образом, контролирует качество моих лекций, но заметно позже мне стало ясно, что он просто экономил свое время и силы, чтобы получить нужные ему знания наименее затратным способом.

Другим показательным уроком для меня было его отношение к достигнутым результатам. Он к ним всегда относился лишь как к очередной ступени, открывающей новые горизонты познания. Примером этому могут служить «этапные» названия таких заметных книг из его наследия, как «Основы региональной экономики», или «Введение в системное моделирование народного хозяйства». На нашу встречу втроем (Александр Григорьевич, Виктор Иванович Сулов и я), посвященную присуждению нам в 2008 г. престижной премии Президиума РАН им. Л.В. Канторовича за

---

¹ Вершиной признания было присуждение Ленинской премии Л.В. Канторовичу, В.С. Немчинову и В.В. Новожилову в 1965 г. за разработку математических методов решения задач планирования и управления и Нобелевской премии по экономике за 1975 г. академику Л.В. Канторовичу.

выдающийся вклад в развитие экономико-математических методов, он пришел с проектом 4-х книг, развивающих содержание монографии «Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование», за которую мы и получили эту премию.

Будучи от природы системно организованным, он развил в себе качества системного аналитика «до кончиков пальцев», для которого мелочей не бывает. Всякое дело начиналось с оценки стратегических последствий, всесторонне обдумывалось и тщательно организовывалось. В качестве примера я снова хочу привести развитие системных экономико-математических исследований, в которых я принимал непосредственное участие. Начальным этапом, относимым к временам освоения возможностей ОМММ, я думаю, следует считать постановку знаменитой задачи Запад – Восток – эксперименты конца 60-х годов с двухзональной ОМММ, и попытками получения ее решения организацией децентрализованных расчетов по задачам отдельных зон. Из чисто технического упражнения освоения декомпозиционных алгоритмов нахождения глобальных оптимальных решений, им были увидены перспективы развития методологии принятия согласованных решений регионов и народного хозяйства в целом. На этой основе выросла концепция исследовательского проекта СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений) и работоспособный комплекс прогнозных расчетов, курс «Системное моделирование народного хозяйства» на экономическом факультете НГУ, наша книга «Введение в системное моделирование народного хозяйства (Новосибирск, Наука, 1988). Завершающим этапом этой линии его интересов стала организация международного авторского коллектива, объединившего ученых Венгрии, ГДР, Польши, СССР и Чехословакии, проведение серии совместных семинаров (Пицунда, Варшава, Кишенев, Прага, Новосибирск) и публикация обобщающей монографии «Система моделей народнохозяйственного планирования социалистических стран». Важно отметить, что в этой работе были установлены долговременные партнерские отношения с коллективами ЦЭМИ АН СССР (во главе с д.э.н. И.С. Матлиным, автором работоспособной части системы моделей ЦЭМИ) и ГВЦ Госплана СССР (разработчиками Центрального комплекса задач АСПР СССР, во главе с Я.М. Уринсоном и Ф.Н. Клоцвогом).

Поучительно выстраивались его отношения с молодыми сотрудниками, всегда корректные по форме, но по содержанию, выстраиваемые «по гамбургскому счету». Лица, не оправдавшие его доверия, либо отодвигались на периферию совместных дел, либо исключались из круга общения. Тех же, кто был энергичен, результативен, самостоятелен, он не только ценил и оберегал, но и нагружал их «по самое не могу».

И в заключение. К столетию нобелевского лауреата по экономике В.В. Леонтьева Александр Григорьевич организовал издание в России его книги (точнее трехтомника) «Межотраслевая экономика» и написал к нему очень полное предисловие, отражающее, как мне представляется, всю степень его искреннего уважения к автору. На подаренном мне экземпляре книги он написал: «Дорогому Сергею Суспицыну – по счастливому совпадению, по случаю твоего 50-летия – дарю книгу Василия Леонтьева, определившего в значительной мере нашу общую судьбу (27.11.1997 г.)». Как всегда, он попал в самую цель, лучше и не скажешь.

Ремарка от редакторов

В воспоминаниях сотрудников коллектива, сплотившегося вокруг А.Г. Гранберга, основным рефреном звучало наличие особой атмосферы, в которой проходила напряженная работа по подготовке, проведению и осмыслению межотраслевых расчетов пространственного развития экономики страны. Творческое раскрепощение сотрудников, не только способствовало успехам в научной работе, но и способствовало проявлению других талантов у некоторых из них. Ниже приведены лишь два примера. Первый демонстрирует поэтический дар, раскрывшийся у Ю.С. Ершова (многие годы являющимся опорным человеком в проведении расчетов по ОМММ). Второй пример посвящен проявлению художественных талантов Н.М. Перовой и А.И. Бажан.

ТРИУМФ

Сектору А.Г. Гранберга посвящается

Ю.С. Ершов, 1984 г.

Я люблю большой науки тонкость,
Ненавистна мне рутины проза,
Я могу найти любую емкость
У недополняющего ввоза.

Я всю жизнь боролся с недоливом,
И наполнил сальдо до предела.
Ввоз очистил я от всякой гнили,
Так что ярче солнца заблестел он.

Ввоз хорош! Но это лишь полдела.
Не было бы первого отдела,
Мог тогда б я самый чистый вывоз
Всем вам тотчас предложить на вынос.

Вся моя работа – подвиг ратный!
Прочь покой! Да здравствует движенье!
Динамические полные затраты –
Высшее науки достижение!

Каждый термин – как жемчужина в оправе,
Блеск его небесных звезд красивой,
Укрепляет экономики фундамент
И поток статей дает обильный.

Я давно устойчив по Парето,
Не боюсь ни клеветы, ни лести.
Покрывает всю мою планету
Метод мировых взаимодействий.

Для всемирной продовольствия программы
Внес и я значительную лепту.
Вздвогнут недоразвитые страны
С мультипликативного эффекта.

Даже негры позабудут
Кризис и депрессию,
Потому что будут всюду
Цены равновесия.

Не сдана в архив открытий хроника,
Снова я бросаюсь в трудный бой.
Стонет мировая экономика
От взаимодействия со мной.

Я давно достиг желанной цели
И познал всей экономики нюансы
Испытаны, проверены на деле
Межрегиональные балансы.

И теперь я всех в науке выше,
На губах моих восторга пена.
Надо всей страной голос слышен
Комплекса модельного СИРЕНА.

Моему могуществу нет меры,
Я добился крупного приплода –
Появились и в других отделах
Дети рефлекторного подхода.

И растут, наращивают силы,
Глубину научного удара.
Марш-бросок отличный совершили
От проекта ОТРАСЛЬ до СОНАРА.

Все противники мои разбиты,
Завоеваны почет и уваженье.
Скоро и у нас в отделе выйдут
Методические положения.

Нет мне равных в институтских стенах,
В споре быстро разобью любого,
Всю страну СИРЕНОЙ и СОНАРОМ
Я покрыл. В хорошем смысле слова.

ОМММ – вершина всех моделей.
Ярко светит сквозь районов сетку.
Вал дает и темп, и вес удельный –
Лишь с такой могу пойти в разведку.

Пусть слюною брызжет враг вдогонку,
Но друзья не перестанут восхищаться,
Как я гнусную и мерзкую подгонку
Заменил надежной генерацией.

Что нас ждет в далекой перспективе
И каких бояться флуктуаций –
Даст ответ мне грозное оружие,
Верный друг – анализ ситуаций.

Он мне даст красивые сценарии,
Разъяснит любые положения,
Увеличит счет моим регалиям,
Путь откроет к новым достижениям.

Нет моим возможностям границы,
Рад ответить на любой вопрос.
Скоро и в глубинке, и в столице
Только эластичным будет спрос.

И тогда, без всякого сомнения,
В ОМММ ответ найду всегда
Даже про влияние потребления
На производительность труда.

Счастье даст советскому народу
ОМММ на максимум дохода.
И обильный денежный навар
Превратится мигом здесь в товар.

Главный козырь мой – оптимизация,
Но сильнее чтоб была СИРЕНА,
Сунул я в нее на апробацию
Имитационную систему.

Масло с маслом кашу не испортит,
Укрепит хозяйства механизм,
И тогда по всей стране построят
Самый настоящий коммунизм.

Я сильнее водородной бомбы,
Миру жизнь несу, а не конец,
В муках творческих рожден был мною КОМБИ –
Обработки блоков матричных отец.

Все меня теперь повсюду славят,
Но и это не рекорд.
То ли еще будет как поставят
СуперЭВМ по кличке НОРД.

Жизнь всего народа станет сладкой,
Заработает СИБИРЬ-программа,
Если только будет все в порядке
У Угрюмова и Блама.

    Лучшая для экономики аптека –
    Всех моих программ библиотека.
    Там найдешь надежное лекарство
    В единении отрасли с пространством.

Все стремительнее бег магнитной ленты,
Смерть приходит лжи и разгильдяйству,
И не будут больше падать темпы
У республиканского хозяйства.

    Вдаль дорожки у цилиндров убегают,
    Цифры сами встали в хоровод.
    Каждый год, республика родная,
    Я дарю тебе еще один отчет.

Ну а если ты не сможешь
Темпы роста ввысь поднять,
Позвони как в неотложку –
Тридцать девять полста пять.

Зарисовки с натуры

На научные семинары А.Г. Гранберг всегда приходил с листами чистой бумаги, на которые он заносил пометки по следам выступлений, чем-то его заинтересовавших. По его примеру, некоторые участники таких заседаний также начинали приходить с бумагой, но, как правило, для поиска «жемчужных зерен» у них терпения не хватало, и возникали иные способы работы с бумагой. Вот так возникла галерея дружеских шаржей многих участников таких семинаров, создаваемая на протяжении ряда лет талантами Н.М. Перовой и А.И. Бажан. Два из них, посвященные А.Г. Гранбергу, представлены ниже.

Работа
Н.М. Перовой,
середина 70-х годов

Идуatrice танелей и лёгкой потос
С талёного халды тми на восток
Табриана славой шуг и рхуу град,
И зисе его тпу и зюве его велад.

Работа
А.И. Бажан